Опубликовано: 10 МАРТА 2022

ИСТОЧНИК: СБ БЕЛАРУСЬ СЕГОДНЯ

Светлана Карульская: есть те, кто реально пытается остановить кровопролитие, и те, кто плодит фейки

«Говорить, что Лукашенко сейчас не защищает Беларусь, — значит вообще ничего не понимать в том, что происходит»

Собкор телеканала ОНТ в Москве Светлана Карульская — дама с твердым характером. Как-никак на ней — целое направление и все, что происходит с Россией и вокруг, имеет непосредственное отношение к ее работе.

— ОНТ единственный телеканал в Беларуси, у которого есть собственные корреспонденты за рубежом. Давно вы уже работаете в Москве?

— По-моему, даже превысила рекорд собкора в Америке Таратуты: я здесь уже 13 лет. При том, что все получилось случайно: была шеф-редактором «Контуров», но начинала на ОНТ как собкор, и редакторская работа меня, откровенно говоря, тяготила. Мне все время хотелось «в поля», я постоянно просила, чтобы меня отправили хоть куда-нибудь. Так случилось, что Москва осталась без корреспондента, и мне предложили две недели на раздумье, поеду ли я. Но я сказала, что думать не буду, за это время решила все свои вопросы в Минске и уехала. Временно, чтобы закрыть брешь.

— Но мы знаем, что нет ничего более постоянного, чем временное… Чем отличается работа собкора за рубежом от работы в своей стране?

— Во-первых, ты должен находиться в двух информационных полях: следить за белорусской повесткой и, как в моем случае, за российской. Во-вторых, это огромный подарок в профессиональном смысле. Потому что на родине каждый журналист чаще всего имеет свой узкий круг тем. А вот когда ты закрываешь один не просто регион, а большую страну, то тут ты и швец, и жнец, и на дуде игрец. Работаешь по всем направлениям: сегодня делаешь политическую аналитику, завтра — экономику, послезавтра — культуру. В общем, для журналиста это благодатная почва и хорошее место для применения навыков. Мне интересно, мне очень нравится, что это большое направление все целиком мое.

— Было ли вам спокойнее за рубежом в 2020-м, когда нашу страну по-настоящему трясло?

— Во время и после выборов я наблюдала за тем, что происходит в Беларуси, со стороны, ведь в России не отключали интернет. И весь тот поток, который шел с экстремистских сайтов, лично видела в прямом эфире. Но у меня был некий стоп-кран, элемент отстранения: я ведь работала в Москве, когда здесь случилась Болотная площадь — первая попытка организовать «цветную революцию».

— А вот давайте и читателям напомним, что тогда происходило.

— Тогда собирались люди, действительно в основном простые горожане, была хорошая PR-кампания, организация митингов. Все это походило на концерты, символика появилась, белые ленты… Шли яркие выступления лидеров разного калибра — это были медийные личности. Ничего подобного в русской версии еще никто не видел, а в Беларуси тем более. Но очень быстро этот многотысячный «мирный протест» был конвертирован в уличные беспорядки: точно так же людей накручивали, в интернет вбрасывали постановочные видео. Что до претензий людей к власти — они выходили за все хорошее и против всего плохого.

> **Это же неплохая идея — быть за все хорошее. Но эта идея очень быстро перенаправляется против конкретной личности: давайте все сносить, лишь бы против такого-то человека.**

Апогеем стало 6 мая 2012 года. Митинг тогда в Москве был разрешен, согласован заранее маршрут. Напряжение стало нарастать, когда число участников оказалось гораздо выше заявленного организаторами. Кураторам нужна была эта давка. Полиция очень корректно старалась оттеснить людей с проезжей части, призывала разойтись. И сразу же начался завод толпы: женщины впереди, за ними крепкие парни, и от них уже летят камни и дымовые шашки. Ранен омоновец — толпа кричит «ура». В итоге 450 задержанных, 27 раненых, суды до сих пор разбираются, кто виноват! Практически все люди с красивыми лицами и правильными речами продолжают жить своей обычной жизнью, а 30 человек из тех, кого они вывели на улицу, стали фигурантами уголовного дела. Те, кто был на Болотной площади, сейчас говорят: нас тогда завели, спровоцировали — и в конце концов предали. И когда начиналось в Беларуси, то еще до выборов лично для меня было все понятно. Мы работали 9 августа на голосовании в посольстве и видели, как собираются к определенному времени люди. Причем в районе 3—4 часов дня я увидела здесь, в Москве, одну из «трех граций» — Веронику Цепкало. Сразу стала звонить своим друзьям, которые были оппозиционно настроены, и просить: пожалуйста, побудьте сегодня вечером дома! Потому что для меня было абсолютно понятно: если человек, заявляющий себя неким лидером, уезжает из Минска, значит, там вот-вот что-то произойдет.

— Услышали?

— Да, чему я очень рада. А после августа 2020-го как забурлила жизнь в интернете! И фейки, и эти нападки, которые все мы пережили… Я (находясь здесь, в Москве) была и «пособницей кровавого режима», и руки у меня оказались «по локоть в крови», то есть меня объявляли преступницей, а люди со светлыми лицами сразу же переквалифицировались в прокуроры. И ведь не зря сейчас говорится о том, что надо создавать союзный медиахолдинг: нам необходимо работать активнее и на российское медиаполе. Надо договариваться о трансляции наших каналов в России. Мне кажется, в текущей ситуации политически это проще будет сделать.

Потому что тот телевизионный продукт, который производим сейчас в Беларуси, — это уже совсем не то, что мы делали до 2020 года. Сегодня вполне можем конкурировать даже и здесь, на российском рынке.

— Текущая международная ситуация сложная, но Беларусь прилагает все усилия для мирного урегулирования, для того чтобы предотвратить гуманитарную катастрофу. И что характерно, свое ведро хамства от «борцов за мир» мы уже за это получили.

— Эмоциональный пацифизм — это, наверное, хорошо. Но вообще, есть геополитика и есть международные отношения. Давайте вспомним, сколько нареканий в 2014 году Беларусь получала за свою нейтральную позицию по Украине, даже некоторые российские эксперты тогда отказывались с нами работать. Но Беларусь держалась до последнего.

Так вот мне хочется и у эмоциональных пацифистов спросить, и у господина Зеленского: а был ли он нейтральным, когда подбрасывали на нашу территорию оружие? Когда готовили в своих лагерях боевиков? Когда вводили против нас санкции? Вначале политические, а потом — впереди планеты всей! — экономические. И закрыли небо для наших самолетов. Когда снимали в Днепре наши государственные флаги? Да много чего еще было! Так какие претензии сейчас Зеленский может предъявлять белорусам и, в частности, Александру Лукашенко?

При этом разве кто-нибудь из людей со светлыми лицами и в белом пальто написал в своих соцсетях, что «Лукашенко снова вписался за Украину»? Что наш Президент в очередной раз всех уговорил, всем дал гарантии? Ладно, что «борцы за мир» ему спасибо не сказали, но ведь вообще ни словечка не проронили на эту тему! Они, наоборот, стараются сделать так, чтобы никто ни с кем не договорился. Не хотят окончания войны. Это же хайп, это новая возможность акцентировать внимание на «кровавом режиме Минска», который «сотрудничает с агрессором из Москвы», новый повод раскачать людей, выведя их на улицу.

Самый покупаемый смысл сейчас — «Нет войне», но есть те, кто реально пытается остановить кровопролитие, и те, кто плодит фейки, как некие вооруженные силы якобы заходят в Украину с нашей территории.

Есть эмоции — то, что в головах у людей. А есть реальность, в которой происходят очень опасные вещи, в том числе и для Беларуси. И говорить, что - Лукашенко сейчас не защищает Беларусь, — значит вообще ничего не понимать в происходящем!

Я тоже против войны, правда. Но «Нет войне» не может быть избирательным. Так сложилось, что у журналистов очень хорошая память, мы ее тренируем. Многие вещи, происходившие в Украине, меня задевали. От очень многого мне было больно. Вспомним авиаудар кассетными бомбами, запрещенными международным законодательством, по детскому пляжу в Зугрэсе. На этих бомбах было написано: «Все лучшее — детям!». Кровавое воскресенье в Горловке в 2014-м, когда ВСУ обстреляли город из «Градов»: 22 человека погибло. Кто поставил на свою страницу фотографию Кристины Жук — женщины, которую назвали Горловской мадонной, — и ее дочки Киры? Кто сокрушался по поводу Одессы? А я сокрушаюсь. Потому что буквально за пару дней до трагедии в Доме профсоюзов я была в Одессе. Мы тогда со съемочной группой находились в Приднестровье: снимали фильм о войне 1992 года, о том, какой это ад и зло. У нас был выходной, а от Бендер до Одессы 100 км. И мы съездили в Одессу море посмотреть. Вернулись 1 мая, а 2-го я сидела за компьютером и работала с отснятым материалом. И вот представьте: вы побывали в Приднестровье, видели сколы от пуль в Бендерах, слушали рассказы местных жителей о том, как снайперы отстреливали детей, которые шли на выпускные вечера… И вдруг практически в прямом эфире вам показывают Одессу и творящийся там кошмар. Все эти вещи — зарубки у меня внутри, и я о них помню.

В любое время, в любой стране место журналиста — на передовой.

— **Сейчас в белорусской журналистике, в том числе телевизионной, четко просматривается личностный подход**…

— Наверное, дело в том, что в 2020 году все мы мобилизовались, смогли признать свои недоработки, ошибки и — да, свою вину в том, что творилось у нас в стране. И мы сейчас не можем быть вне происходящего, потому и журналистика становится более личностной. Так же и зрители ищут лица, ищут лидеров мнений, тех, кому они могут доверять. И если ты будешь безучастным, то вряд ли тебе поверят.

ovsepyan@sb.by

Фото из личного архива.

Полная перепечатка текста и фотографий запрещена. Частичное цитирование разрешено при наличии гиперссылки.

Заметили ошибку? Пожалуйста, выделите её и нажмите Ctrl+Enter

Ирина ОВСЕПЬЯН

sparrow.

Ужас! Во Владимире произошел страшный пожар, в этом виновны

RG.RU

На базе отдыха взорвался газ! Уже известны виновные

7INFO.RU

Резкий рост! Страшная болезнь атаковала людей

24.KG

Мужской рецепт пельмешек! На вкус просто отпад

KOOLINAR.RU

Беременная погибла у вх подъезд

TAGIL.LIFE